

центре; массовое кредитование малого и среднего бизнеса значительно увеличит издержки банков на специальное обучение местного персонала, формирование отделов мониторинга потенциальных заемщиков и подразделений скоринга и т. д.

Помимо территориальной экспансии еще одной причиной слияний и поглощений банков в России называют стремление к консолидации кредитных ресурсов. В результате слияния банки увеличивают собственный капитал и таким образом получают возможность выдавать более крупные кредиты, поскольку увеличивается предельно допустимый размер риска на одного заемщика. Кроме этого, банки увеличивают занимаемую долю рынка, таким образом уменьшая конкуренцию.

Посткризисная модель развития позволила российской банковской системе расти опережающими темпами по сравнению со всей экономикой. Активы российских банков достигли почти 40% ВВП [1, с. 3]. Правда, в ведущих странах Запада отношение финансовых активов резидентов к ВВП несоизмеримо выше (см. табл. 1).

При этом растет доля институциональных инвесторов (инвестиционных, взаимных и пенсионных фондов, страховых компаний) в общей сумме активов финансового сектора (см. табл. 2).

Если на первом этапе рост активов российских банков в основном шел за счет увеличения ликвидности, как рублевой, так и валютной, то есть за счет обслуживания оттока капитала, то в настоящее время источники роста качественно изменились. Теперь в его основе лежит увеличение кредитов реальному сектору экономики, выросших с 9-10% ВВП в 1996-1997 гг. до почти 15% в 2005 г. (при этом доля кредитов в активах превысила 50%) [1, с. 4].

Однако при отсутствии прогресса в модернизации банковской системы, и в первую очередь, в снижении рисков, связанных с эпитивным характером многих ведущих российских банков, слабой институциональной защитой прав кредиторов и дефицитом управленческих кадров, в ее развитии уже в ближайшие годы может наступить пауза роста, что может привести к стабилизации ее активов относительно ВВП.

Более активно развивается процесс интеграции банков с небанковскими компаниями. Этот процесс можно разбить на две составляющие – объединение с финансовыми и нефинансовыми компаниями.

Покупка банками финансовых компаний (инвестиционных или страховых) – это проявление желания диверсифицировать возможные капиталовложения и предоставить клиентам полный спектр финансовых услуг. Такое поведение банков – естественная реакция на снижение доходности традиционных банковских услуг. Эти процессы являются, безусловно, положительной тенденцией развития финансовой системы в целом и подтверждают предположение, что российские банки обладают известным потенциалом для осуществления значительных межбанковских слияний.

До недавнего времени российские банки не рассматривали инвестиционный и страховой бизнес в качестве цели диверсификации. Банки стремились взаимодействовать с крупными корпоративными клиентами. Это объяснялось стабильностью и объемом их денежных потоков и необходимостью пополнения финансовых ресурсов банка. Основные операции по слиянию и поглощению проводились с действующими предприятиями

Таблица 1. Отношение финансовых активов резидентов к ВВП, %

Страна	1995г.	2005г.
США	597	8597
Великобритания	729	1181
Франция	640	998
Германия	446	697
Испания	475	719
Россия	20	41

Таблица 2. Доля банков и институциональных инвесторов в активах, %

Страна	1991 г.		2005 г.	
	Банки	Институциональные инвесторы	Банки	Институциональные инвесторы
США	57,5	42,5	50,9	49,1
Франция	81,1	18,9	63,5	36,5
Великобритания	75,1	24,9	65,7	34,3
Германия	83,5	16,5	71,1	28,9
Испания	91,9	8,1	74,0	26,0

реального сектора экономики. При участии коммерческих банков создавались крупные финансово-промышленные комплексы.

В настоящее время ситуация значительно изменилась. Потребности банковской клиентуры в инвестиционных и страховых услугах способствуют активному участию банков в расширении этих финансовых институтов. В рамках отраслевых интересов создавались кэптивные страховые организации, инвестиционные компании и негосударственные пенсионные фонды. Привлекательность участия банков в этом процессе связана с возможностями концентрации ресурсов и их использованием в корпоративных интересах, снижения уровня налогообложения и обеспечения страховой защиты имущественных интересов всех звеньев финансово-промышленного комплекса.

Проникновение в относительно близкие виды финансового бизнеса также обосновывается возможностью получения дополнительных доходов. Это достигается за счет совместного использования каналов сбыта банковских, инвестиционных и страховых продуктов, а также с помощью перекрестных продаж, когда клиентам банка, например, предлагаются услуги по ценным бумагам и страхованию. Привлекает банки и более высокая прибыльность инвестиционного и страхового бизнеса по сравнению с прибыльностью банков.

Есть множество примеров активного участия крупных коммерческих банков в деятельности отечественных холдингов, финансово-промышленных групп и альянсов. Так, группа Московский деловой мир (МДМ) объединяет МДМ-банк, Петровский народный банк, Комисоцбанк, Выборг-банк, Конверс-банк, страховую компанию «РЕСО-Гарантия» и ряд других промышленных и финансовых звеньев. Группа «Интеррос» сформирована при участии Росбанка, АКБ «Международная финансовая компания» (МФК), Балтонэксимбанка, страховой компании «Интеррос-Согласие», негосударственного пенсионного фонда «Интеррос-Достоинство», инвестиционной компании «Инрос-Капитал» и др. Комплекс «Содружество» сформирован Автобанком, Брянским народным банком, страховой компанией «Ингосстрах» и коммерческим банком «Ингосстрах-Союз» [2, с. 20].

Покупка банками акций и долей нефинансовых компаний – также распространенное явление в экономически развитых странах (кроме США, где прямые банковские инвестиции запрещены законодательно). Однако подобные операции в России и на Западе имеют совершенно разное происхождение. Западные банки приобретают небольшие доли в нефинансовых компаниях – клиентах банка. Это необходимо для того, чтобы банк мог получить доступ к системе управления такого клиента и проконтролировать его кредитоспособность. Российские же банки стараются получить контрольный пакет над предприятием с целью перевода его финансовых потоков под свой контроль.

После кризиса 1998 г. взаимоотношения банков и предприятий резко изменились. Банки, на некоторое время лишившись сверхприбыльности своих операций и перестав быть лидерами российской экономики, потеряли свою инвестиционно-покупательную способность. Зато предприятия и финансово-промышленные группы, наоборот, получили возможность покупать ослабленные банки для обеспечения своих операций и получения доступа к дешевым источникам финансирования. Как результат описанных процессов, в России возникла специфическая связка банковской системы и промышленности: большинство банков одновременно кредитуют и осуществляют расчетно-кассовое обслуживание одних и тех же клиентов, которые при этом являются и основными акционерами банка.

Подобная структура финансово-промышленной группы легко обходит проблему увеличения норматива достаточности собственного капитала, используя кредитную схему «раздувания» капитала. Неудивительно, что требования о резком повышении норматива достаточности собственного капитала исходят со стороны «промышленников», ведь это позволяет им без значительных затрат получить контроль над большим количеством банков.

Для понимания влияния процессов диверсификации на структуру банковской системы целесообразно обратиться к опыту зарубежных стран. В настоящее время банковские системы стран Запада сильно диверсифицированы: в одних странах значитель-

ную роль играют банки с государственным капиталом и региональные банки, контролируемые местными органами власти (Германия), в других (США, Великобритания, Франция) – кооперативные банки и банки взаимных сбережений. В Германии около 50% рынка кредитов и депозитов приходится на долю сбербанков, тогда как доля классических коммерческих банков не превышает 25% [3, с. 47].

Структура банковского сектора постоянно меняется, однако направления изменений различаются по странам. Так, в некоторых странах отмечается тенденция к сокращению сферы деятельности кооперативных банков и банков взаимных сбережений. В частности, в Великобритании жилищно-строительные кооперативы с 1997 г. стали менять свой статус и акционироваться. Во Франции кооперативные банки и банки взаимных сбережений берут под свой контроль коммерческие банки, в результате чего формируются смешанные банковские группы. Диверсификация банковских учреждений сохранится и в будущем, поскольку останутся такие ее предпосылки, как разнообразие запросов клиентов, невыгодность некоторых услуг для коммерческих банков и т. д. Важную роль играет и то, что с макроэкономической точки зрения диверсифицированный банковский сектор позволяет легче преодолевать финансовые кризисы.

На мировом рынке ссудных капиталов ведущие позиции ныне занимают транснациональные банки, которые представляют собой новый тип международного банка и посредников в международной миграции капиталов. Отличие транснационального от национального крупного банка состоит прежде всего в наличии зарубежной институциональной сети, переносе за границу не только активных операций, но и части собственного капитала, в формировании депозитной базы для получения банковской прибыли.

Международный размах деятельности крупных банков ведет к диверсификации депозитной базы – расширяются круг вкладчиков, география и объем накопления ссудного капитала. В результате, например, к началу 1990-х гг. депозиты шести японских супергигантов достигли 1785,2 млрд. долл., или 84,7% общей суммы их пассивов (2108,3

млрд долл.). У крупнейшего транснационального банка США «Ситикорп» они достигают 76,5%, у английского «Барклайз бэнк» – 80,7%, у французского «Банк насьональ де Пари» – 78,1%, у германского «Дойче банк» – 62,2% [4, с. 28].

Отличие транснациональных банков в области кредитных операций от национальных заключается в диверсификации кредитной стратегии, которая включает расширение круга заемщиков; умножение видов кредитных операций, рост числа и типов подразделений банка, участвующих в кредитных операциях; географическое расширение этих операций.

В последние годы диверсификации способствует также дерегулирование банковской сферы и изменение банковского законодательства в большинстве стран Запада, направленное на отмену разграничения видов кредитно-финансовых учреждений в зависимости от их функций и на универсализацию их деятельности. Параллельно с диверсификацией банковских учреждений и банковской деятельности идет процесс углубления их специализации. Он основывается на «дезинтеграции» посреднической функции банков под влиянием трех факторов: оформления долговых обязательств в виде ценных бумаг (секьюритизация), дерегламентации кредитно-финансовой сферы и индустриализации банковского сектора.

Важнейшей банковской инновацией является развитие операций с ценными бумагами, связанных с тем, что процесс кредитования с использованием ценных бумаг разделяется на несколько последовательных операций, которые могут выполняться разными учреждениями. Дереегламентация устраняет барьеры для проникновения в сферу банковских услуг компаний, занятых в других отраслях экономики. Индустриализация проявляется в том, что отдельные виды деятельности (разработка концепции, производство, распределение, усовершенствование продукта и т. д.) осуществляет не банк, а другие хозяйствующие субъекты, достигшие наивысшего мастерства и конкурентоспособности в соответствующей области; банк производит как бы конечную «сборку» деталей из полуфабрикатов, поставляемых ему подрядчиками.

Если процесс дезинтеграции «банковского производства» и влечет за собой изменение организационной структуры банков, то при этом не ставится под сомнение принцип универсализации их деятельности. Факты свидетельствуют, что организационные изменения идут в направлении формирования крупномасштабных диверсифицированных банковских объединений. Объяснение этой тенденции обычно основывается на концепции «экономии за счет разнообразия», получившей распространение в последнее время. Эта концепция, обосновывающая эффективность диверсифицированных банков, противопоставляется подходу с позиции экономии на масштабах производства. Согласно этой концепции, производство нескольких товаров или услуг одновременно одним предприятием дает «экономии за счет разнообразия», так как в этом случае производственные издержки ниже, чем при производстве этих товаров или услуг разными предприятиями. Отсюда делается вывод, что банки заинтересованы в диверсификации, поскольку это обеспечивает экономию и способствует снижению издержек производства.

И все же главная причина диверсификации «банковского производства» обусловлена факторами, лежащими не на стороне предложения, а на стороне спроса: банки вынуждены диверсифицировать свои продукты и услуги для того, чтобы полнее удовлетворять потребности клиентов, завоевывая таким путем рынок. Именно с этой точки зрения следует оценивать мегаслияния крупнейших банков: в США – «Морган Стенли» и «Диан Вайтер», «Тревелерс» и «Соломон Бразерс»; во Франции – «Индосиез» и «Кредит Эгрикол»; в Швейцарии – «Юнион де Банкью Свис» и «Сосиете де ла Банкью Свис» [4, с. 48].

Помимо диверсификации с целью повышения эффективности банки проводят стратегию специализации. Эти, на первый взгляд, противоречащие друг другу стратегии удаются осуществлять через реорганизацию структуры подразделений, в частности с помощью формирования двухуровневой струк-

туры. Нижний уровень включает специализированные производственные единицы, имеющие автономное управление и свою стратегию получения прибыли (обычно эти подразделения получают юридический статус филиалов). Верхний уровень состоит из более крупных подразделений, объединяющих специализированные производственные единицы нижнего уровня.

Как правило, в организационной структуре крупных банков выделяются три основных подразделения, которые занимаются функциями розничного банка (услуги частным лицам и предприятиям), оптового банка (инвестиционного и делового) и управления активами. Для характеристики таких универсальных банков, которые имеют функционально разграниченную организационную структуру, эксперты стали использовать термин «мультиспециализированные банки».

Наиболее законченную форму стратегия диверсификации приобретает в случае создания финансовых конгломератов, развивающих три основных направления деятельности: классическое банковское посредничество, операции с ценными бумагами и страхование. Стратегию создания финансовых конгломератов используют как банки, так и страховые компании, стремящиеся увеличить свои размеры и получить таким путем возможность диверсифицировать свою деятельность. Создание финансовых конгломератов, кроме того, является новой формой конкуренции, которая становится все более острой по мере дерегулирования кредитно-финансовой сферы.

Анализ отечественного и зарубежного опыта позволяет отметить, что новые явления в концентрации банков, процесс интеграции банков с небанковскими компаниями, отсутствие жестких законодательных ограничений, активное участие в инвестиционном и страховом бизнесе и внутренняя диверсификация способствуют формированию и развитию банков как широко диверсифицированных структур.

Список использованной литературы:

1. Сухов М.И. Капитализация кредитных организаций и эффективность банковской деятельности // Деньги и кредит, 2006, №7.
2. Мительман С.А. Диверсификация как инструмент роста коммерческого банка // Банковское дело, 2002, №9.
3. Саркисянц А.Г. Универсальные банки, мегабанки и банки-дивиденды // Аудитор, 2006, №6.
4. Банковское дело: Учебник для вузов / Под ред. Е.Ф. Жукова, Н.Д. Эриашвили. – М.: Юнити-Дана, 2007.